

УДК 340.14

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА В МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.Р. Гильмуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Обращение к категории «правовая доктрина» обусловлено тем, что она является значимой единицей в отечественной юридической практике. Это связующее звено между отдельными конструктивными составляющими правовой системы общества, которое позволяет выстроить адекватные ориентиры для регулируемых элементов правотворчества и правореализации на всех уровнях государственного механизма. Причём очевидно, что эффективность правовой системы как результата социального компромисса и одновременно интеллектуальной деятельности напрямую зависит от алгоритмов должного и справедливого поведения человека, социальной группы, общества, государства, которые задаёт правовая доктрина. Будучи относительно свободной от формальностей, являясь продуктом интеллектуальной деятельности и в некоторой степени результатом научного творчества она служит ориентиром в правоприменении и правореализации в целом. При этом в качестве материального результата должна выражать не просто общую идею или инициативу, а взвешенную концепцию либо законопроект. Благодаря правовой доктрине право становится понятным, приближенным к сознанию не только государственного служащего, но и рядовых граждан. Автором подчёркивается, что механизм государства – это не просто проходное понятие и общее место в теории государства и права, а ключевая составляющая, один из столпов государственной системы, взаимосвязь структурных элементов которого и правовой доктрины представляет собой важную часть для его существования.

Ключевые слова: Российская Федерация, правовая доктрина, механизм государства, правоприменение и правореализация, структурные элементы

Говоря о правовой доктрине в механизме государства, в частности российского, необходимо отметить, что реформы и преобразования в сфере права, происходящие в нашем Отечестве на протяжении последних двух десятилетий, являются собой зримый результат её влияния. Коренным преобразованиям подвергаются не только отдельные структурные элементы механизма государства, но и целостный нормативный правовой пласт и правореализационная практика. Это связано с тем, что при помощи правовых источников различного свойства могут реализоваться основные функции государства по урегулированию наиболее значимых сфер деятельности общества и возможно максимальное упорядочение наиболее значимых общественных отношений. Переход в русло рыночной экономики, осуществляемая правовая реформа, принятие перед обществом и межго-

сударственными организациями обязательств по защите прав человека и содействию их реализации, а также в ряде случаев имплементация норм и институтов международного права в нашу правовую систему потребовали научного осмысления и последовательных изменений в правотворческом аспекте. Это было невозможно без развитых доктринальных правовых воззрений на соответствующие сферы жизнедеятельности общества, подлежащие юридической регламентации.

В научной литературе существует ряд мнений относительно механизма государства. Они могут быть сведены воедино. В результате такого итогового обобщения рождается достаточно лаконичное, в то же время глубокое определение данного понятия, которое необходимо рассматривать в разных диверсификациях.

Механизм российского государства, безусловно, особая и уникальная по своему набору признаков и конструктивных элементов система, складывающаяся из множества звеньев, оказывающих влияние на него. В 1996 г. М.И. Байтин, рассматривая ряд категориальных признаков механизма государства, даёт следующую его дефиницию применительно к нашей стране: «Механизм современного Российского государства – это пронизанная едиными, законодательно закреплёнными принципами, основанная на разделении властей и располагающая необходимыми материальными придатками система государственных органов, посредством которых осуществляются задачи и функции государства» [1, с. 9]. В литературе можно встретить и такую трактовку механизма государства: «Это наиболее организованный и объединяющий всё общество институт публичного управления, который включает систему государственных органов и других организаций, а также лиц, замещающих государственные должности, государственных служащих и других представителей государственной администрации, обеспечивающих посредством установленной государственно-властной компетенции и материально-финансовой основы деятельности осуществление задач и функций государства, предоставление государственных услуг» [2, с. 167].

Доктринально обоснованная мысль способна логично описать изменения в направлении функционирования механизма государства и отдельных его органов, поскольку за терминами и формулировками правовой доктрины кроется вектор государственно-правового развития. Ранее в своей статье, посвящённой основному содержанию и сущности правовой доктрины (см. [3, с. 34]), мы обращали внимание на мнение Р.В. Пузикова [4, с. 8], согласно которому юридическая доктрина – особое правовое явление, характеризующееся наличием особого языка изложения правовой информации правовых конструкций, специфическими формулировками положений доктрины (в виде аксиом, дефиниций, принципов, презумпций и т. п.), а также бездокументарной формой выражения.

Для уяснения природы механизма государства необходимо понимание его свойств, таких как *системность* и *иерархичность*. Первое обеспечивает чёткое соблюдение, в единообразном ключе, всех основополагающих государственных функций. Удобопонятная система подчинения одних элементов механизма государства другим – залог стабильности функционирования как самих элементов механизма государства, так и всего государства в целом, поскольку слаженность работы каждой части должна быть пронизана идеей эффективности. Необходимо,

помимо прочего, помнить, что реализацию системности осуществляют обычные государственные служащие. Они могут и не видеть итоговой цели своей деятельности. Поэтому нам представляется немаловажным оказание помощи государственным служащим в развитии и росте – совершенствовании собственных знаний и внутреннего убеждения по поводу своей точечной роли в огромном слаженном государственном механизме. Непосредственную реализацию положений правовой доктрины через элементы механизма государства, как известно, осуществляют именно обычные служащие путём свершения всевозможных действий, подчиняющихся административному порядку.

Отмечая структуру (иерархичность) механизма государства, в настоящей статье мы выделяем наиболее значимые её элементы: органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а также прокуратуру и прочие приатки. У каждого из них имеются свои особенности, определяющие его функциональность. На выявление сущности функционирования механизма государства также направлена правовая доктрина.

Ни у кого не возникает сомнения относительно необходимости общественных слушаний, в рамках которых и проявляются факторы воздействия правовой доктрины на законодательную ветвь власти. Мнение научного сообщества значимо на любой стадии законотворческого процесса, но особенно на стадии принятия нового нормативного акта, равно как общественное обсуждение. Когда вносят какое-либо изменение в правовой акт, требуется его научное и экспертное обоснование, что необходимо и при отмене. Подобное обращение должно быть своевременным, иначе оно снизойдёт до формализма. Экспертиза законопроектов, безусловно, должна быть поручена известным специалистам-профессионалам в конкретной области права, чтобы не допускать профанации и несогласованности.

Органы исполнительной власти являются самостоятельными элементами механизма государства, они реализуют ряд основных государственных функций и неизбежно воспринимают влияние правовой политики, их деятельность отражает в определённой степени процесс восприятия принятых законов в рамках общественного сознания. При этом надлежаще сформулированные положения правовой доктрины способствуют в деятельности органов исполнительной власти качественному толкованию и исполнению законов, выступая вспомогательным элементом практического применения.

Задача судов вплетена в сущность охранительной и регулятивной функций права и соответствующих им целей государства. Однако правосудие осуществляется не механическим путём. Для судебной власти важна не только сложившаяся практика, в рамках которой выработаны алгоритмы принятия решений, но и теоретическое обоснование, лежащее в основе выводов принимаемых судебных актов. Именно поэтому правовая доктрина выступает элементом должного регулирования судебной системы в силу того, что представляет собой учение и взгляды научного сообщества по тому или иному правовому явлению. Как не вспомнить тот факт, что нередко, принимая решение по делу в рамках правоприменительной деятельности, служители Фемиды руководствуются, помимо норм законодательства и судебной практики, внутренним убеждением.

Говоря о категории правовой доктрины в механизме государства российского, следует отметить её ключевые элементы¹.

1. Теоретически правовая доктрина моделирует исходные параметры социально-целесообразного правомерного взаимодействия человека, социальной группы, общества, государства «и в силу этого является теоретико-правовым инструментом формирования должного и справедливого правомерного поведения субъектов права. Она способна, во-первых, дополнять регулятивный потенциал права; во-вторых, вместе с другими идеологическими средствами через творческий ресурс правосознания человека эффективно осуществлять разнородное воздействие на любую практику, прежде всего практику оптимизации механизма государства и повышения эффективности его функционирования» [5, с. 84].

2. Неотъемлемым и необходимым элементом правовой доктрины, а также её взаимосвязи с правотворчеством и правоприменением выступает сила общественного мнения. Причём не можем не обратить внимания на аспекты многоканального взаимодействия общественного мнения, правовой доктрины и механизма нашего государства. Эта связь заключается в положении разрабатываемого сегодня законодательства, явность которого predeterminedена общественными тенденциями и запросами; проходя либо не проходя через различные экспертные фильтры, последние достигают соответствующих субъектов и принимают легальную формулировку. Причём «речь идёт не о конкретной гражданской законодательной инициативе, процедура принятия которой чётко установлена, а о самой идее перемен или модернизации той или иной отрасли либо конкретных норм» [3, с. 33].

3. Будучи относительно свободной от формальностей, являясь продуктом интеллектуальной деятельности и в некоторой степени результатом научного творчества, правовая доктрина служит ориентиром в правоприменении и право-реализации в целом. При этом в качестве материального результата она должна выражать не просто общую идею или инициативу, а взвешенную концепцию либо законопроект. Благодаря правовой доктрине право становится понятным, приближенным к сознанию не только государственного служащего, но и рядовых граждан, а также содействует единообразию правореализационной практики.

4. В структуре правовой доктрины присутствуют конструкции, связанные с устройством государства. Именно эта составляющая непосредственно оказывает влияние на механизмы государства в статике, особенно в процессе модернизации и реформирования страны в периоды нестабильности социума. Наряду с этим правовая доктрина включает конструкции, которые влияют на эффективность деятельности государства на микро- и макроуровнях.

5. Правовая доктрина на основе национальной и международной преемственности знания содержит в своей структуре социально значимые понятийно-смысловые конструкции (фундаментальные и конкретно-теоретические категории, концептуальные положения, принципы, аксиомы), которые:

1) отражают закономерности функционирования социально-правовой действительности, в том числе специфику механизма государства;

¹ Этот вопрос отчасти затронут нами в предыдущих работах (см. [3, 5]).

2) проверены на практике в процессе взаимодействия общества и государства;

3) поддерживаются юридическим сообществом;

4) закреплены в научных текстах, правовых позициях Конституционного² и Верховного³ судов Российской Федерации, кодексах этики, документах международного права, а также частично легализованы в нормах-идеологемах объективного права.

6. Доктрина по своим формальным, содержательным и функциональным признакам может быть отнесена к идеологическим источникам права не только в исторической ретроспективе, но и применительно к практике функционирования права в современном российском обществе и Российской Федерации. Это выражено, во-первых, в том, что правовая доктрина, как и юридические источники, является формально определённой; во-вторых, основана на позитивном опыте практики, точно и глубоко отражает её закономерности развития; в-третьих, возможность и допустимость её применения построена на уважении и авторитете мнения общеизвестных и признанных учёных-юристов; в-четвёртых, реализация правовой доктрины осуществляется на различных уровнях правовой системы, особенно на государственном уровне, в том числе путём её воплощения в нормативно-правовые акты.

7. Правовая доктрина воздействует на статику и динамику механизма государства. Если говорить о статике, то государство как относительно самостоятельный институт (универсальная корпорация) на макроуровне состоит из таких элементов, как:

а) государственные институты и ветви власти (институциональный элемент);

б) государственные чиновники и служащие (субъектный элемент);

в) материальные ресурсы – казна (материальный элемент);

г) система правовых норм, регулирующих структуру государства и его деятельность, а также внеправовые нормы: кодексы этики, корпоративные нормы, обычаи, традиции (нормативный элемент);

д) государственная идеология: цели, задачи, программы деятельности государства (идеологический элемент);

е) объекты-ценности, создаваемые государством (ценностный элемент);

ж) исторически сложившаяся корпоративная культура как внутри государства, так и культура взаимоотношений государства и общества (культурологический элемент).

В динамике элементами механизма государства как системообразующего института жизнедеятельности общества являются:

1) *микроуровень* – конкретные правоотношения и внеправовые отношения, которые возникают в той или иной ситуации на практике (выборы, налоги и т. п.);

2) *макроуровень* – виды социально-правовой деятельности, прежде всего законодательной, исполнительной, судебной.

Динамическая составляющая механизма государства проявляет себя через конкретные правоотношения, характеризует деятельностный и функциональный

² <http://www.ksrf.ru/>.

³ <http://www.vsrif.ru/>.

аспекты, предполагает наличие движения и развития. При этом в конкретных своих проявлениях в законодательной, исполнительной и судебной власти содержание такой деятельности будет специфическим. Задача правовой доктрины в данном случае – описание закономерностей функционирования и развития механизма государства, его результатов, а также прогнозирование будущих изменений.

Представить статику и динамику в правовой доктрине, на наш взгляд, можно посредством следующей образной аналогии-сопоставления. Так, статика – «фотография» механизма государства, позволяющая заострить внимание и подробно описать детали, а динамика – «видеоряд», который позволяет воспринять хронометрическое и пространственное движение и изменение, уловить и объяснить суть, назначение и функционал механизма государства. В этой связи, безусловно, с функциями механизма государства в большей степени связана его динамическая сторона. Однако, дабы не загромождать работу выявлением содержания и значения последних, просто перечислим их, исходя из традиционного деления на внутренние и внешние.

К актуальным внутренним функциям России правоведа относят следующие:

- охрана прав и свобод человека и гражданина;
- обеспечение правопорядка;
- экономическая;
- фискальная;
- социальная защита граждан;
- экологическая;
- культурная и прочие [2, с. 155].

К внешним функциям причисляются:

- интеграция России в мировую экономику;
- поддержание мирового порядка;
- оборона страны;
- разрешение глобальных энергетических, экологических, демографических и прочих проблем [2, с. 156].

Взаимосвязь структурных элементов механизма государства и правовой доктрины – это всего лишь то небольшое, что включает в себя данная категория. Научная доктринально обоснованная мысль способна повлиять на подходы к формированию и действию механизма государства, изменения, так или иначе затрагивающие его функции. Российская Федерация как государство сейчас находится в режиме поступательного развития своих институтов, следовательно, вырабатываются и их правовые формы. Понимание и формирование механизма государства, в частности российского, по мере продвижения к намеченным целям будут модифицироваться, превращаясь в ещё более структурированное представление о нём. «Отсутствие юридической доктрины, – справедливо отмечает А.И. Демидов, – оборачивается рассогласованием законотворчества и потребностей юридической практики... разрывом правовой теории и юридической практики, формирующихся под давлением своих собственных сиюминутных задач, не учитывающих перспективу развития друг друга; отсутствием в массиве юридической деятельности признаков системности...» [6, с. 8].

Россия сегодня находится в стадии реформ. Выковываются в том числе правовые институты. Значит, представление о механизме российского государства будет развиваться, обрастать деталями, усложняясь в своей дефиниции.

Независимо от того, к какой ветви власти относится тот или иной государственный орган, он в своей деятельности должен руководствоваться основными положениями механизма, свойственного Российской Федерации. Общие принципы при этом не затрагивают нюансы функционирования отдельных звеньев системы государственных органов, но задают условия и базу для построения системы специальных норм. Так, в рамках построения и деятельности государственной службы могут быть выделены следующие специфические принципы:

- равный доступ к государственной службе;
- взаимосвязь государственной и муниципальной служб;
- транспарентность государственных органов и возможность общества их контролировать;
- достоверное информирование общества о состоянии государственных служащих;
- возможность защиты госслужащих от незаконного вмешательства в их частную жизнь и служебную деятельность.

Таким образом, всё это позволяет обозначить взаимосвязь теории права и механизма государства. Положения, разработанные в рамках доктринального изучения последнего, являются основой функционирования и деятельности государства в целом.

Делая вывод, необходимо отметить тот факт, что правовая система современной России пребывает ещё в стадии становления и в настоящее время вырабатываются новые формы взаимодействия правовой доктрины и механизма государства. На становлении правовой доктрины современных государств сказалось влияние научных деятелей предшествующих исторических периодов и умозаключений отдельных представителей различных социальных наук – не только юриспруденции. Российская правовая доктрина – одно из молодых ответвлений европейской правовой традиции, которое стремится впитать наиболее качественные и последовательные выводы, то есть традиции, дополнив их уникальными представлениями о должном правовом и государственном устройстве. Несмотря на трения со смежными правовыми системами, отечественная правовая доктрина развивается в мейнстриме актуальных социально-экономических и политических тенденций, оставляя при этом за собой возможность не соглашаться с неприемлемыми выводами, ставшими визитной карточкой права многих западных стран.

Литература

1. *Байтин М.И.* Механизм современного Российского государства // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 4–15.
2. Проблемы теории государства и права: в 2 ч. / Под ред. А.С. Мордовцева, Р.В. Пузикова. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – Ч. 1. – 681 с.
3. *Гильмуллин А.Р.* Основное содержание, генезис и сущность правовой доктрины // Вестн Тамбов. ун-та. Сер. Полит. науки и право. – 2015. – № 4. – С. 32–38.

4. Пузиков Р.В. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2003. – 213 с.
5. Гильмуллин А.Р. О правовой доктрине в исполнительной ветви власти // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – Т. 1, № 47. – С. 79–85.
6. Демидов А.И. Принципы юридической доктрины России // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их разрешения: Сб. тр. науч.-практ. конф. (3–4 окт. 2001 г.) / Под ред. А.И. Демидова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. – С. 8–9.

Поступила в редакцию
10.11.16

Гильмуллин Айнур Разифович, соискатель кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Gilmullin_ainur@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 2, pp. 324–332

**Legal Doctrine in the Mechanism of the Russian State:
Scientific and Theoretical Analysis**

A.R. Gilmullin

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: Gilmullin_ainur@mail.ru

Received November 10, 2016

Abstract

This paper springs from the growing importance of the legal doctrine in the Russian legal practice, which has become an essential link between individual constitutive components of the legal framework in the society. The legal doctrine allows to set out appropriate priorities for the regulated law-making practice and enforcement at all levels of the governmental structure of the state. It is obvious, however, that the effectiveness of the legal doctrine as a result of both social compromise and intellectual activity is directly dependent on the algorithms of proper and fair conduct of person, social group, society, and state, as defined by the legal doctrine. Being relatively free of formalities and as a result of intellectual activity and scientific work to some extent, it provides a focus for administration of law and rights enforcement in general. Furthermore, it should convey more than just a general idea or an initiative as an objective result, rather a balanced conception or, ultimately, a draft law. The legal doctrine facilitates comprehension of the law and makes it easily understandable not only for government employees, but also for ordinary citizens. It has been emphasized that the category of state mechanism is not merely a simple notion or a commonplace term in the theory of state and law, being rather a key component, one of the pillars of the state system. Interconnection of its structural elements with the legal doctrine plays an important role for it to exist.

Keywords: Russian Federation, legal doctrine, mechanism of state, administration of law and law enforcement, structural elements

References

1. Baitin M.I. Mechanism of the contemporary Russian state. *Pravovedenie*, 1996, no. 3, pp. 4–15. (In Russian)
2. Problems of Theory of State and Law. Part 1. Mordovtsev A.S., Puzikov R.V. (Eds.). Tambov, Izd. Dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012. 681 p. (In Russian)
3. Gilmullin A.R. The main content, genesis, and essence of legal doctrine. *Vestnik Tambovskogo Universiteta, Seriya Politicheskie Nauki i Pravo*, 2015, no. 4, pp. 32–38. (In Russian)
4. Puzikov R.V. Legal doctrine in the sphere of legal regulation: Problems of theory and practice. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Tambov, 2003. 213 p. (In Russian)
5. Gilmullin A.R. On legal doctrine in the executive branch. *Pravovoe Gosudarstvo: Teoriya i Praktika*, 2017, vol. 1, no. 47, pp. 79–85. (In Russian)
6. Demidov A.I. Legal doctrine principles in Russia. *Rossiiskaya yuridicheskaya doktrina v XXI veke: problemy i puti ikh razresheniya: Sb. tr. nauch.-prakt. konf. (3–4 okt. 2001 g.)* [Russian Legal Doctrine in the 21st Century: Problems and Ways to Solve Them: Proc. Sci.-Pract. Conf. (Oct. 3–4, 2001)]. Demidov A.I. (Ed.). Saratov, Izd. Sarat. Gos. Akad. Prava, 2001, pp. 8–9. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Гильмуллин А.Р. Правовая доктрина в механизме российского государства: научно-теоретический анализ // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 324–332. ⟩

⟨ **For citation:** Gilmullin A.R. Legal doctrine in the mechanism of the Russian state: Scientific and theoretical analysis. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 324–332. (In Russian) ⟩